

Из-за этой пощечины он решил, что больше не будет фанатом Ци Шаня.

Ци Шань посмотрел на свою руку и тоже начал сомневаться в реальности.

— Не больно, не больно, не больно, — с чувством вины Ци Шань обнял Шэнь Чжоу за шею и попытался его успокоить. — Все в порядке, малыш, не плачь. Брат ошибся, брат действительно ошибся.

Любовь и ненависть — это вопрос одного мгновения.

Только что решивший перестать быть фанатом Шэнь Чжоу теперь удовлетворенно покачал головой:

— Ничего, малыш прощает тебя.

Ци Шань, увидев, что он не сердится по-настоящему, тут же отпустил его и сменил тон:

— Пошел вон, ты действительно думаешь, что ты малыш?

Шэнь Чжоу на мгновение замер, а затем не смог сдержать улыбки:

— Ты так быстро меняешь настроение, что я едва успеваю за твоими перепадами.

Они оба смеялись, никого не воспринимая всерьез, и вскоре оказались у входа в туалет.

Ци Шань шел впереди и уже собирался зайти, как вдруг перед ним появился парень с короткой черной стрижкой, который преградил ему путь:

— В туалет?

— Ну да, а что еще? — Ци Шань попытался обойти его. — Или ты пришел сюда поесть?

Парень с короткой стрижкой схватил его за плечо:

— Сюда сейчас нельзя, иди в туалет в учебном корпусе.

— Ты что, арендовал этот туалет? — Шэнь Чжоу схватил запястье парня и слегка скрутил его, заставив отступить на два шага. — Почему нельзя зайти?

Рука парня болела так, будто была сломана, и он долго не мог вымолвить ни слова.

Ци Шань подошел и толкнул его плечом:

— Пошел вон.

Как только он зашел внутрь, Ци Шань почувствовал, что что-то не так. Все двери туалета были закрыты, и из-за одной из них доносился слабый мужской плач, звучащий довольно жутко.

— Заткнись! Хватит реветь! — Грубый крик прервал плач мальчика.

— Просто закрой ему рот! — раздался голос Чэн Юя. — Давай, быстрее снимай штаны, покажем твой писюн.

Услышав это, Ци Шань сразу же насторожился, и в его голове будто что-то взорвалось.

Шэнь Чжоу даже не успел разглядеть его движения, как услышал грохот — запертая дверь туалета была выбита.

Дверь ударила Чэн Юя в спину, и он обернулся, увидев Ци Шаня, и был настолько шокирован, что не смог вымолвить ни слова.

Шэнь Чжоу схватил Чэн Юя за воротник и резко потянул его к себе.

Другой мальчик попытался убежать, но Ци Шань подставил ему ногу, и тот упал лицом вниз. Когда он поднялся, его лицо пылало от стыда.

Мальчик, прижатый в углу, был в рубашке, из которой не были застегнуты несколько пуговиц. Штаны болтались на коленях, обнажая темное белье и кусочек белой кожи. Увидев столько людей, он дрожащими руками подтянул штаны и начал судорожно всхлипывать.

Шэнь Чжоу почувствовал жалость и, сняв куртку, с кислым выражением лица протянул ее мальчику:

— Надень пока это.

Мальчик поднял лицо, покрытое слезами, и заикаясь, сказал:

— Спа... спасибо.

Чэн Юй молча опустил голову и с гневом посмотрел на заику:

— Это ты их позвал?

Заика тут же запаниковал и начал яростно качать головой:

— Я... я... не... не...

Увидев, что он все еще не раскаивается, Шэнь Чжоу с силой ударил Чэн Юя ногой в колено, и тот с криком упал на колени, поддавшись инерции.

— Блин, какое вам дело? — Чэн Юй вскочил и замахнулся кулаком на Шэнь Чжоу. — Ты, черт возьми, по какому праву меня бьешь?

— По какому праву? Ты сам еще не понял? — Шэнь Чжоу схватил его за воротник и приподнял.

— Извиняйся! Извинись перед этим учеником.

Ци Шань, который до этого молчал, похлопал Шэнь Чжоу по плечу со спины:

— Думаю, нам нужно обратиться к учителю, мы сами не справимся.

Чэн Юй стиснул зубы и посмотрел на него, его шея была напряжена, как сталь, и даже после удара он был упрямым, как воин, готовый умереть, но не сдаться.

Шэнь Чжоу, услышав слова Ци Шаня, согласился и поволок Чэн Юя в кабинет.

Заика, надевший куртку Шэнь Чжоу, выглядел в ней явно мелковато, рукава свисали до колен, закрывая руки, и он шел за Ци Шанем, боясь смотреть на Чэн Юя, просто тихо плача.

Ци Шань достал из кармана салфетку и протянул ему, мягко утешая:

— Не плачь.

Заика дрожащими руками взял салфетку, вытер слезы, и на его милом лице появилось выражение приятного удивления.

Тот душераздирающий момент глубоко потряс Ци Шаня.

Он прекрасно понимал борьбу и беспомощность слабых, ведь в детстве его тоже обижали, и он всегда мечтал, чтобы кто-то заступился за него. Именно поэтому в такой ситуации он без колебаний решил помочь зайке.

Ци Шань размышлял, как его утешить и какие слова подобрать. Не заметив, как Чэн Юй воспользовался моментом и сбежал.

Он обернулся и увидел, что тот уже спускается по лестнице, и его след простыл.

— Чжоу? Где ты? Чэн Юй сбежал?

Через некоторое время из-за двери раздался ответ.

— Я только что был в туалете, — Шэнь Чжоу неловко подошел к раковине и помыл руки. — Он сбежал?

— Ничего, сбежавший монах не уйдет от храма. — Ци Шань нахмурился. — Пойдем, найдем Лао Яна.

Заика все это время молчал, шел по дороге, как маленькая жена, не решаясь ни на кого смотреть.

Шэнь Чжоу, глядя на землю, вдруг спросил его:

— Как тебя зовут?

Заика покраснел и ответил:

— Се... Се Цзиньюань.

Шэнь Чжоу кивнул:

— Красивое имя.

Имя Се Цзиньюань было таким же изысканным, как и он сам.

Шэнь Чжоу никогда не сталкивался с подобной ситуацией, и после этого разговора он не знал, о чем еще спросить. Ничего подходящего в голову не приходило.

Ци Шань тоже молчал, и атмосфера была очень неловкой.

Когда они подошли к кабинету, Лао Ян как раз собирал вещи, закончив уроки и готовясь идти домой.

Увидев, что трое остановились у входа в кабинет, он поправил очки и спросил:

— Почему вы не на уроке, а стоите здесь?

Шэнь Чжоу посмотрел на Се Цзинъюаня и, собравшись с мыслями, сказал:

— Этот ученик подвергся издевательствам.

— Кто его обижал? — Лао Ян задумался, ведь обычно Шэнь Чжоу сам часто обижал других, а теперь вдруг стал защитником справедливости?

— Чэн Юй, — ответил Ци Шань, кашлянув. — В большом туалете на спортплощадке.

— Чэн Юй его избил? — Лао Ян посмотрел на Се Цзинъюаня. Этот мальчик из параллельного второго класса, и, когда он был замещающим учителем, заметил, что ребенок немного замкнут.

Случаи школьного насилия часто происходят с детьми с таким характером, и иногда учителя не могут вмешаться, обычно закрывая на это глаза, и только в серьезных случаях выносят взыскание.

— Чэн Юй, — Шэнь Чжоу повернулся и с трудом произнес, — пытался домогаться этого ученика.

Он осторожно посмотрел на Се Цзинъюаня, который все это время боялся дышать, и, услышав эти слова, его худенькие плечи дрогнули.

Услышав это, Лао Ян сразу же стал серьезным:

— Есть доказательства?

Шэнь Чжоу и Ци Шань переглянулись и покачали головами:

— Нет.

Лао Ян поднял голову, посмотрел на Се Цзинъюаня, а затем перевел взгляд на Шэнь Чжоу и Ци Шаня:

— Без доказательств не стоит делать поспешных выводов, мальчишки всегда дерутся...

— Чушь, — Шэнь Чжоу не выдержал и перебил его. — Он плакал, явно выражая свой отказ. Чэн Юй явно домогался. Хотя в туалете нет камер, но мы с Ци Шанем все видели.

Нельзя же так издеваться над людьми.

Ци Шань кивнул:

— В тот момент дверь туалета была закрыта, Чэн Юй и еще один мальчик заперли его внутри, не давая выйти. Мы с Шэнь Чжоу слышали плач и сразу же выбили дверь.

Лао Ян задумался на мгновение, затем серьезно посмотрел на Се Цзинъюаня:

— Это правда?

— Он заикается, — Шэнь Чжоу с нетерпением посмотрел на Се Цзинъюаня. — Мы уже все достаточно подробно описали.

Се Цзинъюань открыл рот и через некоторое время выдавил:

— Да.

<http://bllate.org/book/16828/1547648>